Новикова Ульяна Викторовна, Берецкая Елена Александровна <u>ЗНАКИ НЕПРЯМОЙ НОМИНАЦИИ В СТРУКТУРЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ТЕКСТОВОГО ПОЛЯ</u>

В статье рассматривается проблема анализа знаков непрямой номинации в структуре функциональносемантического текстового поля. Соотнесены понятия "семантическое поле" и "функционально-семантическое текстовое поле". Делается вывод о том, что изучение знаков непрямой номинации имеет решающее значение при исследовании индивидуально-авторского творческого пространства

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. І. С. 141-143. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 80

Филологические науки

В статье рассматривается проблема анализа знаков непрямой номинации в структуре функциональносемантического текстового поля. Соотнесены понятия «семантическое поле» и «функциональносемантическое текстовое поле». Делается вывод о том, что изучение знаков непрямой номинации имеет решающее значение при исследовании индивидуально-авторского творческого пространства

Ключевые слова и фразы: знаки непрямой номинации; семантическое поле; функционально-семантическое текстовое поле; функционирование языкового знака; интерпретация художественного текста.

Новикова Ульяна Викторовна, к. филол. н. Берецкая Елена Александровна, к. пед. н. Кубанский государственный технологический университет Uliana novik@mail.ru; Beresth 1972@mail.ru

ЗНАКИ НЕПРЯМОЙ НОМИНАЦИИ В СТРУКТУРЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ТЕКСТОВОГО ПОЛЯ $^{\circ}$

Семантические отношения в языке — это отношения значений (содержания) языковых единиц друг к другу и к обозначаемым ими экстралингвистическим явлениям и предметам. Значения языковых единиц одновременно устойчивы (основное значение слова, инвариант значения слова, этимологическое значение слова) и подвижны (оттенок значения, лексико-семантический вариант слова, употребление слова). Особый интерес для исследования представляют знаки непрямой номинации (далее ЗНН) и их функционирование.

Если целью является изучение не только структуры, но и функционирования языкового знака, то нужно принимать во внимание все три стороны «семантического треугольника»: отношения между означающим (слово, как совокупность фонем или графем, как форма), означаемым (понятие, выраженное в слове, сигнификат или содержание) и обозначаемым (экстралингвистический объект, на который указывает слово, денотат).

Язык соотносится с действительностью только посредством языковой личности, поэтому для продуктивного изучения значения языковой единицы, нужно учитывать особенности человеческого мышления и сознания, а также отношения именующего субъекта (номинатора) к языковой форме (номинанте) и именуемому объекту (номинату).

При интерпретации языка как семиотической системы наиболее репрезентативной знаковой единицей считается слово. В семантическом поле слово удается исследовать во всех семантических аспектах его существования и во всем многообразии семантических функций.

Если учесть, что «полным знаком» в лингвистике считается слово в речи (в тексте), в отличие от «частичного знака» – слова в потенциальном виде, в системе языка, то становится очевидным актуальность и продуктивность исследования семантического поля вообще, и в частности функционально-авторского семантического поля.

Семантическое поле можно рассматривать в онтологическом и функциональном аспектах. В первом случае это поле, в центре которого элемент, специально существующий в языке для выражения данного значения, «исходный», не зависящий от контекста, и не представляющий собой результата переосмысления семантической парадигмы слова. Во втором случае центром поля становится элемент, употребленный в речевой ситуации, переосмысленный языковой личностью (онтологический и функциональный центры поля могут совпадать и быть различными).

Исходя из этого, можно выделить универсально-языковое и функционально-авторское семантические поля. А. В. Бондарко, давая определение функционально-семантического поля, отмечает, что это «базирующаяся на определенной семантической категории группировка разноуровневых средств данного языка, вза-имодействующих на основе общности семантических функций. В условном пространстве функций и средств устанавливается конфигурация центральных и периферийных компонентов поля, очерчиваются зоны пересечения с другими полями» [2, с. 17]. Центром функционально-семантического поля может быть, например, залог и залоговость, глагольное время и темпоральность, лицо и персональность и т.д.

Функционально-семантическое поле представляет собой абстрактное парадигматическое пространство языковой системы. И, несмотря на то, что А. В. Бондарко вводит понятие «категориальная ситуация», позволяющее учитывать структуру типовых ситуаций и их вариантов, выступающих в речи, данная концепция перспективна в русле функциональной грамматики, однако ее применение для исследования особенностей авторского текстового пространства затруднено.

Давая понятие текстового поля, Л. А. Новиков отмечает: «текстовое семантическое поле более гибко и подвижно, чем понятие поля в семантике. Текстовое семантическое поле включает в себя контекстуально общие по своему значению и сходные по выполняемым функциям слова, словесные ряды, семантические темы. Границы текстового семантического поля оказываются менее определенными; они обусловлены смысловой структурой конкретного текста» [4, с. 31-32].

_

[©] Новикова У. В., Берецкая Е. А., 2015

Представляется целесообразным ввести термин «функционально-семантическое текстовое поле», объединив идеи А. В. Бондарко и Л. А. Новикова, отчасти трансформировав их.

Итак, функционально-семантическое текстовое поле (далее ФСТП) – это группировка разноуровневых языковых средств (слов, словесных рядов, семантических тем), взаимодействующих с точки зрения общности значений, смыслов, функций и реализующих конкретно-речевой аспект семантики языковых единиц в рамках единого текста.

Иначе говоря, это речевое пространство, содержащее разноуровневые языковые средства (имеющие общее значение, смысл и функции), и отражающее лингвистический и любой экстралингвистический опыт данного конкретного носителя языка при продуцировании высказывания (текста).

Рассмотрим некоторые особенности использования ЗНН в структуре ФСТП на примере ФСТП «Ночь» поэтического пространства И. Ф. Анненского.

В центральной части ФСТП «Ночь» обнаружено несколько семантических областей, их выделение связано с множественностью и разнородностью семантических наращений и трансформаций центральной семантемы.

Выделяется, например, семантическое образование, условно именуемое «Позитивное восприятие ночи», в границах которого находим образ *ночи-дерева*. Он запечатлен в отрывке «Из поэмы «Mater dolorosa», написанном в 1874 году, одном из немногих юношеских стихов, которое Анненский, очень строго относившийся к собственному творчеству, все же берег.

...Сидишь забытый и один,

И над тобой поникнет ночь ветвями [1, с. 225]...

Данная метафорическая транспонированная номинация «ночь» – «ночь-дерево» дает семантическую трансформацию, ассоциативно связанную со следующими семами: «мечта», «ожидание», «надежда», «юность», «молодость», «любовь».

Ночи мечты, творчества нашли отражение и в поздних стихотворениях Анненского, например, в сонете «Парки – бабье лепетанье» из цикла «Бессонницы». Образ ночи ассоциативно связан с молодостью, силой, «утром жизни»:

Я ночи знал. Мечта и труд

Их наполняли трепетаньем, – [Там же, с. 50].

Здесь актуализированы контекстуальные семы «труд», «сила», «молодость».

В стихотворении «Дальние руки» (1909) возникает *образ ночи-полога*, который также связан с позитивным восприятием ночи И. Ф. Анненским:

Вас пологом ночи завесить

Так рады желанья мои... [Там же, с. 172].

При этом выявляется следующее семантическое наращение семантемы «ночь»: ночь – это нечто мягкое, уютное, струящееся, что может защитить от посторонних глаз, дать успокоение. Актуализируются контекстуальные семы «покой», «умиротворенность», «защищенность».

В стихотворении «Зимние лилии» (1901), ночь тоже воспринимается поэтом как полог:

Зимней ночи путь так долог,

Зимней ночью мне не спится:

Из углов и с книжных полок

Сквозь ее тяжелый полог

Сумрак розовый струится [Там же, с. 52-53].

Ритмический рисунок и фонетическое своеобразие рифмовки (долог – полок – полог) создают звуковое ощущение перестука колес поезда. Появляется чувство замкнутого пространства, но не безвыходного: откуда-то струится розовый сумрак. Эпитет «тяжелый» в сочетании «тяжелый полог» ночи, несмотря на свое основное значение, тем не менее не привносит ощущения тяжести, а скорее приводит к мысли о нескончаемости, всеохватности, гигантском вселенском пространстве ночи. Возникает значение, ассоциативно близкое к старому значению слова полог: в XIX веке пологом называли парус [3, с. 256].

Строка «зимней ночи путь так долог» также создает ощущение космического простора ночи, ассоциативно связывается, во-первых, с движением планеты, вечностью, чем-то неподвластным человеческому влиянию, во-вторых, с ночными раздумьями – движением мысли. Актуализируются ассоциативно-контекстуальные семы «Вселенная», «космос», «размышления».

Образ ночи-полога двойственный: во-первых, он воплощает стремление укрыться от посторонних глаз, найти успокоение; во-вторых, это способ показать нескончаемость, всеохватность ночи, которая укрывает собою все.

Другое семантическое образование центральной части ФСТП «Ночь» **связано с осознанно-конкретным восприятием ночи** И. Ф. Анненским.

В стихотворении «Осень» из «Трилистника замирания», ночь ощущается поэтом как провал, пропасть:

Гряда не двигалась и точно застывала,

Ночь надвигалась ощущением провала... [1, с. 169].

В данном контексте особенно значимы семантические компоненты «неизбежность», «неотвратимость». В них выражено глубокое понимание поэтом того, что ночь — это объективная реальность, существующая независимо от сознания человека, явление, которым невозможно управлять. Мотив неизбежности, связанный с образом ночи, развивается в лирике Анненского в двух направлениях: понимание неизбежности социально-исторических событий и осознание неизбежной быстротечности жизни.

В стихотворении «Петербург» есть такие строки:

Только камни нам дал чародей,

. . .

Да пустыни немых площадей,

Где казнили людей до рассвета [Там же, с. 287].

Сама ночь ощущается поэтом *каменной*. Этот образ соотносится с образом ночи в стихотворении «То и Это»: Ночь не тает. <u>Ночь как камень...</u> [Там же, с. 102].

Дальнейший анализ знаков непрямой номинации позволяет выявить на фоне окказиональных семантических трансформаций уникальность восприятия действительности языковой личностью (автором). Подобный анализ имеет решающее значение при исследовании индивидуально-авторского творческого пространства. Отметим, что знаки непрямой номинации имеют основополагающее значение при формировании именно центральной части Функционально-семантического текстового поля, к периферии поля их значение уменьшается.

Список литературы

- 1. Анненский И. Ф. Трактир жизни: Стихотворения. М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. 447 с.
- Бондарко А. В. Полевые структуры в системе функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры. СПБ., 2005.
- 3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. СПб.: ТОО «Диамант», 1996. Т. 3.
- 4. Новиков Л. А. Художественный текст и его анализ. М.: УРСС, 2003. 303 с.
- 5. Новикова У. В. Иннокентий Анненский: основы эстетики. СПб.: Серебряный век, 2010. 152 с.

SIGNS OF INDIRECT NOMINATION IN THE STRUCTURE OF FUNCTIONAL-SEMANTIC TEXT FIELD

Novikova Ul'yana Viktorovna, Ph. D. in Philology Beretskaya Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Pedagogy Kuban State Technological University

Uliana_novik@mail.ru; Beresth_1972@mail.ru

In the article the problem of the analysis of signs of indirect nomination in the structure of the functional-semantic text field is considered. The notions "semantic field" and "functional-semantic text field" are compared. The authors come to the conclusion that the study of signs of indirect nomination is crucial in the research of individual authorial creative space.

Key words and phrases: signs of indirect nomination; semantic field; functional-semantic text field; functioning of the linguistic sign; interpretation of the literary text.

УДК 8;80.800:81-2

Филологические науки

Статья посвящена изучению наименований пищи в языке письменных памятников золотоордынского периода. Вводится в научный оборот целый пласт предметно-бытовой лексики из средневековых художественных произведений, даются новые сведения о фиксации наименований зерновых, бобовых, огородных и садовых растений, названия пищи животного происхождения, молочных продуктов, названия напитков. Проведенное исследование позволило сделать выводы о языковых средствах старотатарского языка для наименований материальной культуры. Названия пищи принадлежат к наиболее архаичной лексике, арабо-персидские заимствования использованы в качестве синонимов или составляют экзотическую подгруппу в наименованиях пищи.

Ключевые слова и фразы: золотоордынский; памятники; лексика; наименования; пища; зерновые; продукты.

Нуриева Фануза Шакуровна, д. филол. н., профессор Казанский (Приволжский) федеральный университет fanuzanurieva@yandex.ru

НАЗВАНИЯ ПИЩИ В ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ПЕРИОДА $^{\circ}$

В настоящее время перед языковедами стоит задача создания исторической лексикологии татарского языка. Несомненно, такой труд может быть осуществлен в результате обобщения лексического материала, собранного

-

[©] Нуриева Ф. Ш., 2015